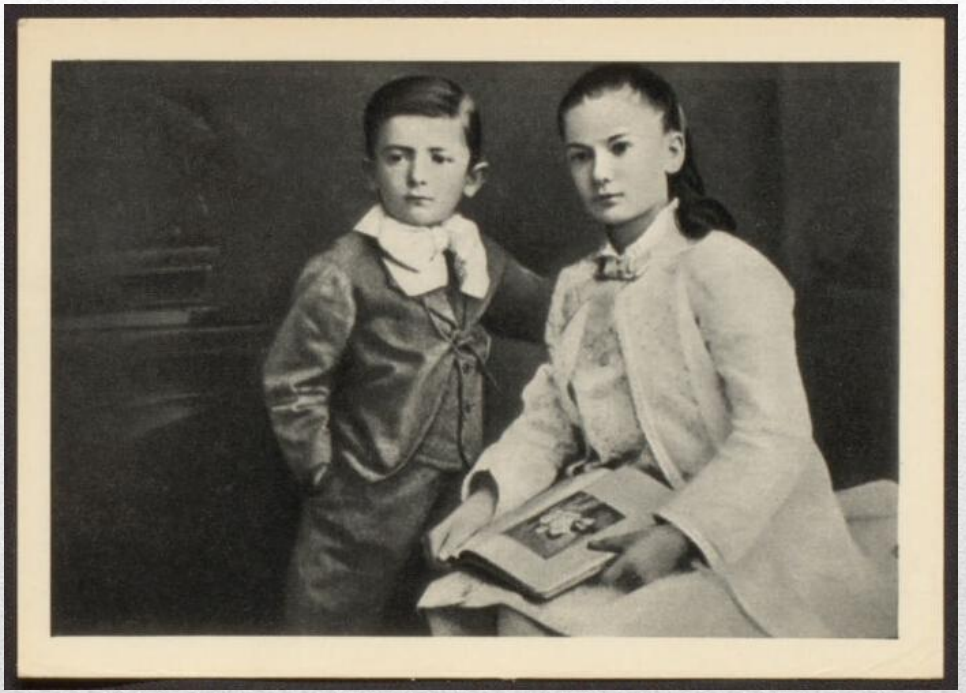
Дипломат Георгий Васильевич Чичерин

Подготовил Акимов А. ИСБ 3201

Детство

- Чичерин Георгий Васильевич - будущий советский партийный и государственный деятель, дипломат родился в 1872 году в селе Караул Тамбовской губернии.



- "Он происходил, - как сообщается в его авторизованной биографии, - из средне-дворянской семьи, проникнутой умеренными либеральными традициями". Отец его, Василий Николаевич, был "тонким светским человеком, прекрасно говорившим и писавшим по-французски", который посвятил себя дипломатической работе. Мать, баронесса Жоржина Егоровна Мейендорф, вышла из семьи, которая дала царскому правительству целый рад выдающихся дипломатов.

Жоржина Егоровна Чичерина

Учеба и начало революционной деятельности

- Одной из отличительных черт будущего выдающегося советского дипломата был исключительный интерес к истории, проявившийся у него еще во время учебы в гимназии и, по-видимому, сказавшийся на его восприятии лиц, явлений и событий, которые впоследствии сопутствовали его жизни и деятельности как одного из блестящих деятелей внешней политики СССР. В авторизованной биографии Г. В. Чичерина есть немало сведений на этот счет: "оставаясь страстным поклонником истории, он в гимназические годы особенно любил Костомарова, найдя в нем впервые критический метод и восторгаясь в нем изображением психологии народных масс". То же самое проявлялось у него и в студенческое время: "поступив на историко-филологический факультет, он писал своей бабушке Мейендорф, что история для него слита с жизнью и что на улице он будет встречаться лицом к лицу с той же своей наукой"

- После окончания историко-филологического факультета Петербургского университета Г. В. Чичерин в январе 1898 г. поступает на службу в государственный и петербургский главный архивы МИД. Таким образом, это был в сущности единственный советский дипломат, профессионально подготовленный службой в царском МИД.
- Работа в архиве и дружба с профессором Н. П. Павловым-Сильванским, который служил по тому же ведомству, способствовали подготовке Г. В. Чичерина как историка русской внешней политики, как знатока огромного количества дипломатических документов. Занимаясь специально написанием истории российского МИД к его столетию, молодой служащий архивного департамента скоро стал высокопрофессиональным специалистом в сложнейших областях западной и восточной политики царской России. Вместе с тем, если ему хотелось держаться "подальше" от активной политики царизма, укрывшись за стенами архивов МИД, он довольно быстро обнаружил пристрастие к иной "политике", начав еще со студенческого времени ознакомление с социал-демократической и марксистской литературой, посещая политические диспуты и поддерживая связи с нелегальным кружком В. М. Нарбута.

Чичерин в молодости

- В 1904 г. он принял решение эмигрировать, чтобы за рубежом основательно изучить марксистскую литературу, ознакомиться с социалистическим движением, а затем вернуться в Россию для занятия профессиональной революционной деятельностью. Начались годы скитаний: вступление в берлинскую большевистскую организацию, работа в качестве секретаря Заграничного бюро ЦК РСДРП, участие в V (лондонском) съезде партии. В январе 1908 г. Г. В. Чичерин был арестован за революционную деятельность берлинской полицией и выслан из Пруссии. Почти одновременно было установлено, что арестованный социалист Баталии, каковым он назвался, согласно досье прусской полиции, является "Чичериным, который играет выдающуюся роль в здешнем социал-демократическом движении". Эти материалы поступили в Петербург, и приказом по Российскому МИД "причисленный к государственному и Санкт-Петербургскому главному архиву титулярный советник Чичерин" был уволен со службы без права на некоторое время возвращения на родину". Участвуя после выезда из Германии в социал-демократическом движении Франции и Англии, Г. В. Чичерин по большей части примыкал к меньшевикам, но занимался преимущественно практической работой, связанной с помощью русским политическим эмигрантам всех направлений, их финансированием, подысканием квартир, устройством лекций, выступлений, поездок и т. д. Занимаясь революционной деятельностью во Франции, принял активное участие в становлении международного юношеского социалистического движения.
- С началом Первой мировой войны Г. В. Чичерин переехал в Лондон, где стал заметным деятелем британского рабочего движения. Именно здесь начался его постепенный переход на позиции большевизма и революционного интернационализма. После победы Февральской революции в России Г. В. Чичерин уделял основное внимание отправке на родину русских политических эмигрантов и стал секретарем Российской делегатской комиссии, которая вела всю эту большую и сложную работу. Энергичная интернациональная деятельность, особенно выступления против войны среди британских рабочих, привели к тому, что в августе 1917 г. английские власти заключили его в Брикстонскую тюрьму, где он стал узником № 6027, интернированным в Англии.

Возвращение в Россию

- Победа Октябрьской революции в России круто переменила судьбу русского политзаключенного. Уже в дни работы II съезда Советов, провозгласившего советскую власть в России, известный американский писатель и журналист Джон Рид 26 октября (8 ноября) 1917 г. сделал в своем блокноте запись: "Чичерина, интернированного в Англии, думают назначить министром иностранных дел". Как известно, в этом качестве в состав первого Совнаркома тогда вошел Л. Д. Троцкий (Бронштейн), однако советское правительство нотами от 28 ноября и 3 декабря 1917 г. потребовало освобождения Г. В. Чичерина, заявив, что в противном случае оно будет вынуждено арестовать нескольких британских подданных, известных как контрреволюционеры.
- В конце концов Г. В. Чичерин в начале января был освобожден и выехал в Петроград, а уже 21 января 1918 г. Совнарком по предложению В. И. Ленина назначил его товарищем народного комиссара по иностранным делам. Поскольку Л. Д. Троцкий в это время находился на переговорах в Брест-Литовске, а в последующем лишь номинально занимал пост наркома, Г. В. Чичерин сначала фактически, затем с 13 марта 1918 г. как исполняющий обязанности, а с 30 мая 1918 г. и по постановлению Президиума ВЦИК возглавил Народный комиссариат иностранных дел.

На посту народного комиссара иностранных дел он проявил свои блестящие качества выдающегося дипломата. Все основные внешнеполитические и дипломатические акции советского государства 1918-1923 гг. осуществлялись под непосредственным руководством и при личном участии Г. В. Чичерина:

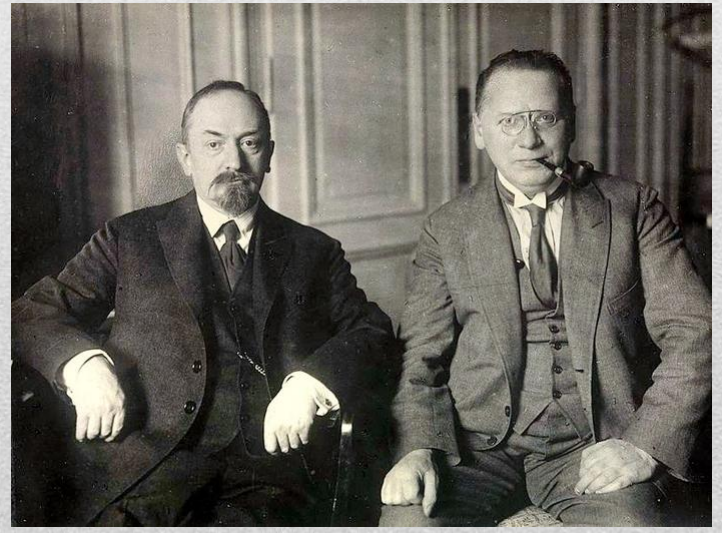
- участие в составе советской делегации, подписавшей Брест-Литовский договор 3 марта 1918 г.,
- руководство внешнеполитическими и внешнеэкономическими связями с Германией и Скандинавскими странами в 1918 г.;
- труднейшая дипломатическая работа по организации "мирного наступления" с целью прорвать блокаду советской России и установить нормальные отношения со странами Запада;
- заключение первых мирных договоров 1920-1921 гг. с Эстонией, Латвией, Литвой, Финляндией, Польшей;
- установление дружественных связей с сопредельными странами Востока в 1921 г.;
- подготовка к проведению переговоров и заключение соглашений на основе признания РСФСР де-факто с рядом крупных западных стран - Англией, Германией, Италией, Норвегией, Швецией;
- разработка советской платформы для Генуэзской и Гаагской международных конференций и руководство советскими делегациями во время переговоров;
- заключение Рапалльского договора с Германией на основе признания РСФСР де-юре;
- проведение курса на преодоление "экономического разочарования" Запада во второй половине 1922 - начале 1923 г. и
- дипломатическая работа в пользу признания СССР де-юре многими западными государствами во второй половине 1923 г.

- Характерной его чертой было собственноручное написание основы всех главных дипломатических нот правительствам западных стран. Автор этих строк, работая в Архиве МИД СССР, установил, что почти все ноты РСФСР, адресованные чехословацкому правительству в первые годы советской власти, написаны мелким бисерным почерком самого Чичерина и почему-то красными чернилами.
- В июле 1918 г. В. И. Ленин дал объективную и четкую характеристику Г. В. Чичерина как выдающегося государственного деятеля советской России нового типа. "Чичерин, - писал он полпреду РСФСР в Берлине А. А. Иоффе, - работник великолепный, добросовестный, умный, знающий. Таких людей надо ценить. Что его слабость - недостаток "командирства", это не беда. Мало ли людей с обратной слабостью на свете! Работать с Чичериным можно, легко работается, но испортить работу даже с ним можно".

Г. В. Чичерин на XV съезде ВКП(б). 1927 г.

- Следует также отметить, что уже весной 1927 г. вынужденный лечиться в Германии Чичерин стал проявлять озабоченность относительно недопонимания И. В. Сталиным, А. И. Рыковым, Н. И. Бухариным опасности роста антисоветских настроений в Великобритании, их стремлением "подправить" политическую линию СССР за счет ухудшения отношений с Германией и тем самым предотвратить конфликт с Великобританией. В письме И. В. Сталину и А. И. Рыкову от 11 марта 1927 г. Чичерин предостерегал об опасности недооценки враждебной политики Англии и критиковал мнение тех, кто считал, что ее правящие круги не пойдут на разрыв с СССР. "Я протестую против этого наивного и вредного самообольщения", - заключал он письмо. Чичерин оказался прав. 27 мая 1927 г. британское правительство после осуществления провокационного налета на советские учреждения в Англии - "Аркос" и торгпредство - разорвало дипломатические отношения с СССР. 3 июня 1927 г. уже после разрыва Англией отношений с СССР Г. В. Чичерин писал из Франкфурта И. В. Сталину и А. И. Рыкову, что в последнее время в ущерб отношениям с Германией был допущен "ряд нелепых инцидентов, срывающих эти отношения". Он возмущался тем, что "теперь, когда ради существования СССР надо укреплять положение прежде всего в Берлине", "не находят ничего лучшего, как срывать всю нашу работу выпадами против Германии, портящими все окончательно. Я еду в Москву, чтобы просить об освобождении меня от должности Наркоминдела"

- Между тем болезнь делала свое дело. Уже в июне 1928 г. дипломатический корпус в Москве располагал информацией о новом серьезном ухудшении состояния здоровья Г. В. Чичерина. Донесения чехословацкого представителя в Москве Й. Гирсы в свой МИД за август и начало сентября 1928 г. содержат сведения об обострении болезни, отправке Г. В. Чичерина в первой половине августа в кремлевскую больницу, безрезультатности лечения там и о его предстоящем отъезде при первой возможности для лечения в Германию. Он сообщает также о том, что, по сведениям НКИД, нарком Чичерин взял отпуск и на время болезни его будет замещать Литвинов. 4 сентября 1928 г. вечером Чичерин выехал через Ленинград в Германию в трехмесячный отпуск для лечения.



Чичерин и Литвинов

- Лечение Чичерина затянулось, однако, надолго. Уже весной 1929 г. иностранная печать, ссылаясь на то, что М. М. Литвинов на своем пути на конференцию по разоружению в Женеву якобы умышленно не заехал в Берлин, не желая встречаться с Чичериным, делала вывод об их плохих взаимоотношениях и о том, что Чичерин "в немилости у... правящих кругов и с ним нельзя уже считаться как с наркомом иностранных дел".
- Отношение сталинского руководства к Г. В. Чичерину проявлялось также в настойчивом стремлении, не считаясь с состоянием его здоровья, вернуть его в Москву, поскольку к весне 1929 г. выявился ряд случаев отказа нескольких крупных хозяйственных и дипломатических работников вернуться из-за границы в СССР.

Чичерин и Горький

- Чичерин приехал в Москву из заграницы 6 января, "состояние его здоровья неудовлетворительное, о чем свидетельствует и то обстоятельство, что на вокзале его ожидал санитарный автомобиль". "Нарком, - продолжал Й. Гирса, - вернулся тяжело больным, его диабет осложнен жестким воспалением периферической нервной системы, он еле ходит. Из вагона до автомобиля его вынуждены были почти перенести на руках. Здесь утверждают, что он сам помышляет об отставке и просит правительство, чтобы его преемником был назначен Рыков".
- Однако лишь спустя полгода постановлением Президиума ЦИК СССР от 21 июля 1930 г. Г.В. Чичерин был освобожден от должности наркома по его просьбе в связи с тяжелой болезнью. Его преемником был назначен не А. И. Рыков, а М. М. Литвинов. Что же касается Г. В. Чичерина, то его здоровье продолжало ухудшаться, а через шесть лет, в 1936 г., он скончался от острого диабета в возрасте 64 лет. Диагноз зафиксировал и сильное нервное расстройство.

Дом-музей Чичерина в Тамбове, открытый в 1987 году